

— Молодой господин, вы упали в обморок утром, и тогда господин приказал нам помочь вам и вашей супруге обменяться клятвами, — быстро ответил Пин Ань, поняв, что его господин хочет узнать.

Услышав это, лицо Цзи Уя стало мертвенно-бледным. Теперь уже поздно отказываться от свадьбы. Как только брак заключён...

И в Низшем Бессмертном Мире, и в Высшем Сокровенном Мире, когда двое вступают в брак, они должны сообщить об этом Небу и Земле, объявив, что они становятся единственными спутниками друг друга, заключая брачный договор.

С заключением договора они становятся спутниками Дао.

Одно счастье — общее, одна беда — общая.

Если кто-то нарушит договор, душа и жизнь будут уничтожены.

При мысли о серьёзности брачного договора Цзи Уя почувствовал, как в горле застрял ком. Слово «проклятие» застряло у него на языке.

К счастью, лицо Мо Чанфэна и так выглядело болезненно, а Пин Ань говорил, опустив голову, поэтому он не заметил, что его господин выглядел скорее как человек, потерявший жену, чем только что женившийся.

Пин Ань собирался остаться, чтобы помочь, но теперь, когда господин очнулся, он понимал, что не должен мешать свадебной ночи. Он быстро сообразил, что нужно делать.

— Молодой господин, я не буду мешать вам и вашей супруге, — сказал он, поклонившись и медленно отступая к двери.

Проходя мимо невесты, он тихо добавил:

— Госпожа, если что-то понадобится, просто позовите. Снаружи всегда кто-то дежурит.

Эти слова были сказаны не тайно, и Цзи Уя их услышал.

Он не видел лица невесты под красной вуалью, но услышал её голос, мягкий и спокойный, как пение соловья, который тихо ответил:

— Хм.

Когда Пин Ань ушёл, в комнате воцарилась тишина.

Цзи Уя не хотел принимать реальность, всё это казалось ему слишком абсурдным.

За тысячи лет он так и не нашёл спутника Дао, а теперь, внезапно, он стал женат.

Он думал о низком уровне мастерства Мо Чанфэна и надеялся, что семья Чу не согласится на брачный договор. Он посмотрел на своё левое запястье, собрал немного духовной энергии и провёл двумя пальцами по воздуху.

На его запястье внезапно появилась красная нить, которая протянулась к другому человеку в комнате.

«Неужели это судьба?» — с горькой усмешкой подумал Цзи Уя. Красная нить на его запястье исчезла, но он всё ещё мог видеть, к кому она была привязана.

Всё это произошло из-за череды случайностей. Мо Чанфэн, который должен был заключить договор с дочерью семьи Чу, больше не существовал. Вернее, от него осталась только половина.

Другую половину он восстановил и отправил в реинкарнацию.

Сидеть всю ночь без дела было неправильно. Цзи Уя не был человеком, который избегал ответственности. Как бы он ни оправдывался, факт оставался фактом: он заключил договор спутников Дао.

Сегодня он обменялся клятвами с этой женщиной, пусть и с помощью других. Она была его законной супругой, и красная нить, связывающая их души, не могла быть подделана.

Цзи Уя решил завершить то, что начал. Они обменялись клятвами и вошли в свадебную комнату. Оставлять женщину в одиночестве было неправильно.

Раз уж они заключили договор, он решил относиться к ней как к спутнику Дао. В конце концов, он не мог просто так расторгнуть договор. Возможно, они смогут развить чувства.

То, что его спутником оказалась женщина, уже было удачей. Это было лучше, чем быть другом для женщин и объектом мечтаний для мужчин в Высшем Сокровенном Мире.

Последнее было главной причиной его согласия.

Он никогда не был женат, но помогал друзьям организовывать свадьбы и посещал множество

свадебных пиров. Теперь ему нужно было снять вуаль и выпить свадебный кубок.

Цзи Уя встал и подошёл к невесте. Циркуляция духовной энергии немного облегчила его состояние. Он не хотел потерять сознание перед своей будущей спутницей.

Он заметил, что, когда он подошёл, невеста слегка сжала юбку, видимо, нервничая.

На самом деле Цзи Уя тоже немного волновался. За четыре тысячи лет это был первый раз, когда он снимал вуаль с лица своей спутницы.

Он поднял вуаль, и она упала на пол.

Перед ним предстало лицо необычайной красоты, изящное и одухотворённое. Цзи Уя слегка улыбнулся, напоминая прежнего Мо Чанфэна.

— Сяо Ю, ты сегодня прекрасна.

Цзи Уя использовал имя, которое Мо Чанфэн называл в своих воспоминаниях. Он не хотел, чтобы его истинная личность была раскрыта слишком быстро.

Однако он понимал, что рано или поздно ему нужно будет объясниться с этой женщиной. Он не привык жить под чужим именем.

Дочь семьи Чу звали Тянью, и она была подругой детства Мо Чанфэна, которой сейчас исполнилось восемнадцать.

Тянью была ниже Мо Чанфэна ростом, и, сидя, она могла только слегка поднять голову, чтобы посмотреть на него. Немного понервничав, она наконец произнесла его имя.

— Брат Чанфэн.

Цзи Уя не знал, почему Тянью сегодня была не такой живой и озорной, как в воспоминаниях, но, возможно, это было нормально для новобрачной.

Небольшую паузу в её голосе он принял за смущение. Если бы она знала, что он так думает, её уши покраснели бы от злости.

— Давай выпьем свадебный кубок и отдохнём. Сегодня был тяжёлый день.

Мо Чанфэн был мягким и спокойным человеком, особенно по отношению к Тянью, что полностью отличалось от характера Цзи Уя. Однако он легко вжился в роль Мо Чанфэна,

словно в далёком прошлом, до того как стал демоном, он был таким же слабым и беззащитным.

Наверное, реинкарнация оставила в нём часть его прежнего «я».

Услышав его слова об отдыхе, «Тянью» стала ещё более напряжённой, её лицо застыло.

Как глава Пика Взгляда на Прах в Секте Меча Небесного Дао, современный Дао-цзы, лидер праведного пути в Низшем Бессмертном Мире, великий мастер этапа разделения духа и самый вероятный кандидат на вознесение в Высший Сокровенный Мир, Чу Тянью никогда не думал, что однажды окажется в роли жены. Если бы кто-то до сегодняшнего дня сказал ему, что он «выйдет замуж», он бы назвал это абсурдом!

Но факт оставался фактом: он действительно женился, и его мужем стал человек, который, скорее всего, скоро умрёт. Муж, который даже не мог самостоятельно обменяться клятвами и упал на пол без единого слова.

Спокойствие, которое Чу Тянью обрёл за годы духовной практики, наконец было поколеблено.

Он находился в своём убежище, погружённый в медитацию и постижение мира, когда рядом с ним внезапно появился разрыв в пространстве. Как мастер этапа разделения духа, он не мог противостоять такой силе.

Его душа была разорвана пространственной энергией, и, когда он очнулся, его душа оказалась в теле женщины.

Чу Тянью, Чу Тянью — их имена отличались всего на один иероглиф.

Невеста Чу Тянью сидела в свадебном паланкине, а снаружи звучали свадебные мелодии. С повреждённой душой он мог только позволить другим помочь ему обменяться клятвами, не имея сил даже говорить.

В отличие от Цзи Уя, который потерял сознание, Чу Тянью был вынужден наблюдать, как его подводят к заключению брачного договора, не имея возможности остановить это.

Хотя он понимал, что так думать неправильно, он не мог не надеяться, что этот болезненный мужчина, его «супруг», скоро умрёт. Пока договор не был расторгнут насильно, смерть одной из сторон автоматически разорвала бы его.

Все знали, что Дао-цзы Секты Меча Небесного Дао был человеком высоких принципов, отстранённым от мирских дел. То, что он даже подумал о таком, показывало, насколько сильно он презирал своего «мужа».

Когда Мо Чанфэн подошёл к нему, Чу Тянью едва сдержал желание атаковать. Пассивно принимать свою судьбу было не в его характере.

К счастью, Мо Чанфэн не сделал ничего, кроме как снял вуаль и предложил выпить свадебный кубок.

Чу Тянью понимал, что его нынешнее состояние было схоже с захватом тела. С повреждённой душой и уровнем мастерства, соответствующим «Чу Тянью», если бы его разоблачили, его бы немедленно казнили как последователя демонического пути.

Слова «Брат Чанфэн» он нашёл в немногочисленных воспоминаниях Чу Тянью, и в тот момент это было единственное, что он мог сказать.

Неловкость, смущение и стыд — он точно не собирался повторять это снова.

Пока Чу Тянью был погружён в свои мысли, голос Мо Чанфэна раздался снова, и в его руку вложили белый нефритовый кубок с вином.

— Сяо Ю, о чём ты задумалась?

Цзи Уя, налив вина, повернулся и увидел, что его спутница задумалась. Он положил кубок в её руку, улыбаясь мягкой улыбкой.

— Я слышал, что, выпив свадебный кубок, люди остаются вместе навсегда.

Он слышал это, но не от людей, а от цветочного духа.

Секта Меча Небесного Дао принадлежала к даосской традиции, где было множество правил. Как Дао-цзы, Чу Тянью всегда строго соблюдал их и никогда не пил вина.

<http://bllate.org/book/15414/1363152>